

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

ГЛАВНАГО МОРСКОГО ШТАВА.

РЕДАКТОРЪ — ПОЛКОВНИКЪ П. ВЕРВИЦКІЙ.

Т о м ъ С С С І

№ 12.

Д Е К А Б Р Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1900.

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

(Черноморскія морскія училища).

По поводу состоявшагося нынѣ спуска на воду въ Черномъ морѣ новаго эскадреннаго броненосца, названнаго въ честь основателя Черноморскаго флота, «Князь Потемкинъ Таврическій», находимъ умѣстнымъ вспомнить, что свѣтлѣйшій князь—этотъ гениальный политикъ и администраторъ—ревнуя о военномъ могуществѣ Россіи на водахъ черноморскихъ, приложилъ въ то же время не мало заботъ и о заведеніи морскихъ училищъ для образованія тамошнихъ моряковъ и кораблестроителей въ новозаведенныхъ имъ городахъ Херсонѣ и Николаевѣ,—училищъ, о которыхъ въ нашей морской литературѣ нѣтъ по-чему-то обстоятельныхъ свѣдѣній, тогда какъ о балтійскихъ морскихъ училищахъ знаемъ достаточно. Поэтому, насколько возможно, и желаемъ пополнить существующій пробѣлъ по подлиннымъ документамъ, и пополнить тѣмъ болѣе встаетъ, что старѣйшій изъ балтійскихъ морскихъ училищъ, Морской кадетскій корпусъ, готовится праздновать свой 200-лѣтній юбилей.

Въ первые годы существованія Черноморскаго флота составъ морскихъ его офицеровъ комплектовался моряками балтійскими—бывшими воспитанниками Морского кадетскаго корпуса. По окончаніи первой турецкой войны и по заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 г., въ силу котораго за нашимъ флотомъ обезпечивалось право на свободное плаваніе по Черному морю, почувствовалась вскорѣ же необходимость въ учрежденіи особаго морского училища для образованія собственно

черноморскихъ моряковъ, которая и не замедлила осуществиться въ Херсонѣ подъ наименованіемъ *Херсонскаго морского кадетскаго корпуса*.

Когда именно былъ основанъ этотъ корпусъ, и какое было его устройство? — никакихъ документальныхъ свѣдѣній не дошло до насъ, ни даже какихъ-либо записокъ современниковъ, и только въ спискахъ офицеровъ Черноморскаго флота сохранились имена съ показаніемъ, что поступили и воспитывались въ Херсонскомъ корпусѣ (*). На комплектованіе корпуса полагалось принимать дѣтей мѣстныхъ служащихъ, какъ дворянъ, такъ и разночинцевъ, и готовить первыхъ въ флотскіе офицеры, а послѣднихъ въ штурманы и кораблестроители. Дальнѣйшее развитіе этого морского училища составляло одну изъ главныхъ заботъ дѣятельнаго созидателя Черноморскаго флота, князя Потемкина Таврическаго, который, не довольствуясь приѣмомъ въ училище дѣтей мѣстныхъ дворянъ, исходатайствовалъ у Императрицы разрѣшеніе о переводѣ изъ учрежденной въ 1775 г. въ Петербургѣ греческой гимназій учениковъ, проходящихъ курсъ морскихъ наукъ, и о назначеніи опытныхъ учителей изъ числа преподавателей Морского кадетскаго корпуса. Первый опытъ такого перевода состоялся въ 1789 г. отправленіемъ учителей Морского корпуса, штурмановъ Ивана Жданова и Ивана Борисова, и двухъ мичмановъ съ 23 кадетами, выбранными изъ греческой гимназій. Въ началѣ августа того же года, учителя съ учениками были уже на мѣстѣ и, по донесенію оберъ-интенданта Афанасьева князю Потемкину, «повторяли въ ученіи математику, прикладывая къ вещамъ употребляемымъ въ мореплаваніи, пріобучаются наименованію снастей и началамъ мореплаванія» (**). Въ апрѣлѣ слѣдующаго, 1790 г., тотъ же Афанасьевъ (по рапорту Жданова) доносилъ свѣтлѣйшему изъ Херсона, «что изъ состоя-

(*) Такъ напр. изъ «Общаго морского списка» видимъ, что въ 1782 г. поступилъ *Скорделли*, Георгій, въ 1783 г. *Пузовъ*, Григорій, *Тиланети*, Степанъ, въ 1785 г. *Латандоуло*, Діонисій, въ 1786 г. *Асланбеговъ*, Богданъ, *Пелипетко*, Иванъ, въ 1787 г. *Ванцелли*, Антонъ, *Паскал*, Антонъ, *Потовъ*, Андрей, *Хартуляри*, Сарандо и др.

(**) См. «Матеріалы для исторіи Р. Ф.» Томъ XV, стр. 251 и 256.

щихъ здѣсь воспитанниковъ 27 человекъ обучены плоской навигаціи, части эволюціи, свойству и строенію различныхъ походныхъ строевъ, исправленію оныхъ при переменѣ вѣтра и дѣланію изъ каждаго строя линіи баталіи, наименованію снастей, равно и практическимъ дѣйствіямъ, нужнымъ въ поправленіи корабля на морѣ; но для совершеннаго о всемъ въ практикѣ понятія, неуждно ли вашей свѣтлости послать ихъ нынѣшнее лѣто на идущихъ въ море корабляхъ? На что княземъ Потемкинымъ положена была такая резолюція. «Ежели бы были и еще, то и тѣхъ согласенъ; практика нужнѣй теоріи въ маломъ морѣ, каково наше» (*).

Съ 1792 г. начались правильные ежегодные выпуски въ мичманы гардемаринъ Черноморскаго корпуса, такъ напр. въ 1792 г. было выпущено 14 человекъ, въ 1793 г. — 13, въ 1795 г. — 21, въ 1796 г. — 26 и т. д.

Съ перенесеніемъ администраціи Черноморскаго флота изъ Херсона въ Николаевъ (около 1792 г.), тамъ было предположено построить и кадетскій корпусъ на 360 человекъ. Въ распоряженіяхъ князя Потемкина Таврическаго объ устройствѣ Черноморскаго флота, начертанныхъ имъ незадолго до его кончины, находимъ нижеслѣдующія предположенія объ учебныхъ заведеніяхъ по образованію моряковъ для этого флота: «Въ полагаемомъ въ Николаевѣ для Черноморскаго флота училищѣ навигаціи назначить штатное положеніе благородныхъ учениковъ ради приготовленія ихъ во флотскіе офицеры 360 человекъ, и столько же разночинцевъ, имѣющихъ поступить въ штурманы, шкиперы и др. званія. По числу ихъ опредѣлить хорошихъ учителей. Теперь же состоитъ учениковъ багородныхъ 130, а послѣднихъ 80». Особенную заботу выразилъ свѣтлѣйшій о мѣрахъ (**) для образованія хорошихъ кораблестроителей, для чего предполагалъ: «Корабельной архитектуры и другихъ принадлежащихъ въ тому мастерствъ завести хотя небольшое училище на казенномъ содержаніи, про-

(*) Тамъ же, стр. 293.

(**) Арх. М. М. Дѣло Черноморск. правл. канцеляріи строеній г. Николаева, № 158.

тивъ прочихъ заведенныхъ училищъ, снабдить новѣйшими англійскими и французскими книгами о кораблестроеніи и планами кораблямъ и прочимъ судамъ, дабы знать тѣмъ конструцію для сравненія. Къ тому имѣть учителей знающихъ англійскому и французскому языкамъ и корабельной архитектурѣ, дабы воспитанники, изучась онымъ и достигши до возможности сами разумѣть и переводить тѣ книги, могли симъ посредствомъ скорѣе получить основательнѣйшее понятіе о сей наукѣ и о всѣхъ правилахъ теоріи, до которой они нынѣ, за неимѣніемъ таковыхъ книгъ на російскомъ языкѣ, доходятъ черезъ долговременное упражненіе. Для сего предполагаемаго училища и опредѣлено уже изъ малолѣтнихъ въ корабельные ученики до 50, да въ прочія мастерства до 100 человекъ, на небольшомъ первѣе содержаніи, съ такимъ притомъ намѣреніемъ, чтобы по изученіи теоріи, когда довольно пообращаются въ практикѣ, лучшихъ изъ нихъ послать въ чужіе края для усовершенствованія познаній въ сей наукѣ» (*).

Преемникъ Потемкина по управленію Черноморскимъ флотомъ, генералъ фельдцейхмейстеръ графъ П. А. Зубовъ, дѣятельно приступилъ къ исполненію предположеній своего предмѣстника, и въ числѣ ихъ къ постройкѣ въ Николаевѣ зданія для кадетскаго корпуса; главный надзоръ за этою постройкой былъ возложенъ на предсѣдателя черноморскаго адмиралтейскаго правленія, вице-адмирала Н. С. Мордвинова, который 7-го апрѣля 1793 г. представилъ графу Зубову чертежи дома, проектированнаго для кадетскаго корпуса при слѣдующемъ докладѣ: «не осмѣливаюсь думать, что получили они совершенность, которую изволили желать, но изъ разныхъ прожектированныхъ оказались лучшими; всѣ части хозяйственныя расположены, новыя выгоды доставлены, пространство сокращено, цѣна уменьшена и простота въ раздѣленіяхъ сокращена. 300 000 руб., назначенныхъ для сего строенія вашею свѣтлостью, достаточны будутъ; хотя прилагаемыя смѣты и превышаютъ сію сумму, но по учрежденіи кирпичнаго завода цѣна кирпичу уменьшится».

«Сіе зданіе полагаю я строить изъ кирпича, потому что ка-

(*) Тамъ же.

мень, близъ города Николаева лежащій, есть роду известнаго, воздревать и для зданій требующихъ высоты и твердости не удобенъ; глины совершенной въ окрестностяхъ еще не отыскали, но раскапываемъ, надѣмся дойти до лучшихъ слоевъ. Столь полезное и важное зданіе обязываетъ меня принимать всѣ мѣры къ созиданію онаго изъ лучшихъ веществъ: желалъ бы слить оное изъ одинаго камня; храмъ наукъ на берегахъ стоящій Буга достоинъ твердость получить гранита, и дальнѣйшимъ потомкамъ являться цѣлымъ и невредимымъ вѣщателемъ щедротъ и премудрости Великой Екатерины; мѣсто открыто со всѣхъ сторонъ, съ коего при первомъ взглядѣ на городъ благоговѣніемъ поражать будетъ» (*).

Съ такимъ уваженіемъ смотрѣли екатерининскіе дѣятели на построеніе корпуснаго зданія!

Къ 1795 г. зданіе было окончено постройкою, и въ апрѣлѣ состоялось распоряженіе черноморскаго адмиралтейскаго правленія: «перевести въ Николаевъ кадетскій корпусъ, и расположить тамо въ приготовленномъ для онаго строеніи, предоставивъ сіе попеченіе и распоряженіе капитану 1-го ранга Языкову». Воспитанники имѣли мундиръ сообразно кадетамъ Морского кадетскаго корпуса. На содержаніе корпуса отпускалось до 43 000 руб. въ годъ изъ экстраординарной суммы (**).

Но съ кончиною Императрицы Екатерины II взгляды ея дѣятелей на полезность существованія въ южномъ краѣ морского корпуса радикально измѣнились подъ вліяніемъ новаго царствованія, и Николаевскій морской корпусъ комитетомъ образованія флота, въ 1798 г., признанъ совершенно бесполезнымъ, такъ какъ, по мнѣнію комитета, на укомплектованіе флотовъ морскими офицерами достаточно имѣть существующій въ Петербургѣ Морской кадетскій корпусъ; той же участи подверглись и всѣ тѣ замѣчательныя предположенія Потемкина по устройству Черноморскаго флота, которыя были имъ задуманы для дальнѣйшаго благосостоянія края, и которыя, въ силу новаго хода исто-

(*) «Матеріалы для Ист. Р. Фл.». Т. XV, стр. 493.

(**) Въ Николаевъ переведенъ былъ изъ Херсона только кадетскій корпусъ; отъѣзденія же штурманское и кораблестроительное оставлены въ Херсонѣ.

ри, остались лишь на храненіи въ нашихъ архивахъ!.. Въ то же время, и тотъ же комитетъ, призналъ за болѣе полезное учредить въ Николаевѣ училище для штурманскихъ учениковъ и учениковъ корабельной архитектуры на сумму, отпускавшуюся Николаевскому морскому корпусу. Штаты этихъ двухъ предложенныхъ училищъ были Высочайше утверждены 20-го августа 1798 г.

По штатамъ, въ Черноморскомъ штурманскомъ училище полагалось:—

	Жалованіе.
Главный директоръ, изъ флагмановъ	—
Помощникъ ему, флота капитанъ 1-го ранга (изъ старослужащихъ во флотѣ)	700 руб.
Учениковъ 271:	
1-го класса (подштурмановъ) 95 челов.	380 >
2 класса 100 >	200 >
3 класса 76 >	—
Профессоръ математики	1 200 >
Учителей изъ штурмановъ:	
2 маіорскаго ранга	800 >
3 капитанскаго ранга	700 >
3 поручичьяго ранга	660 >
3 подпоручичьяго >	540 >
Англійскаго языка	600 >
Рисованія	400 >
Комиссаръ	150 >
На покупку книгъ, инструментовъ, бумаги, красокъ и пр.	1 300 >
На довольствіе пищею	8 902 > 35 коп.
> столовую и поваренную посуду	200 >
> дрова и свѣчи	2 000 >
> мытье бѣлья	200 >
> содержаніе лошадей съ повозками.	200 >
> мундирныя вещи и бѣлье	6 268 > 96 ¹ / ₂ коп.
23 501 руб. 31 ¹ / ₂ коп.	

Сверхъ вышеозначенныхъ постоянныхъ учителей, дозволялось брать изъ флота.

2 повара, 2 хлѣбника, 2 пивовара и квасовара и 15 рабочихъ изъ флотскихъ командъ. Къ прежде производившимся 13 231 руб. 97¹/₄ коп. требовалось въ добавокъ 10 269 руб. 34¹/₄ коп.

Для корабельнаго училища по штату положено:

	Жалованіе.
Смотритель, штабъ-офицеръ.	400 руб.
Учениковъ 50:	
1-го класса (тимермановъ) 15 ч.	60 *
2 класса 15 *	30 *
3 класса 20 *	—
Учителей:	
1 англійскаго языка	500 *
1 російской грамматики и чистоп.	300 *
1 рисованія	250 *
1 профессоръ математики	900 *
За обученіе корабельной архитектурѣ и составленіе чертежей:	
Мастеру.	200 *
Подмастерью	120 *
Вахтеру	80 *
На покупку книгъ, инструментовъ, бумаги, красокъ и пр.	600 *
На довольствіе пищею	1 642 * 50 коп.
» столовую и поваренную посуду	100 *
» дрова и свѣчи.	700 *
» содержаніе лошадей съ повозками	200 *
» мытье бѣлья	100 *
» мундирные матеріалы и бѣлье.	1 138 * 45 ¹ / ₂ *
	7 320 руб. 95 ¹ / ₂ коп.

2 поваровъ и хлѣбниковъ, 1 пивовара и квасника и 5 рабочихъ опредѣлять изъ адмиралтейскихъ командъ.

Къ прежде отпускаемымъ 2 052 руб.

Требовалось въ добавокъ 5 268 руб. 95¹/₂ коп.

Директоромъ новоучрежденнаго Черноморскаго училища штурманскаго и корабельной архитектуры назначенъ былъ вице-адмиралъ Маркъ Ивановичъ графъ Войновичъ (*). Въ помощь директору для надзиранія за учителями и учениками, по избранію конторы главнаго командира Черноморскаго флота, поступили въ штурманское училище капитанъ 1-го ранга Поскочинъ, а въ училище корабельной архитектуры корабельный мастеръ Бѣляевъ. Затѣмъ, въ штурманское училище профессоромъ математики назначенъ находившійся инспекторомъ при Петербургскомъ Морскомъ корпусѣ коллежскій совѣтникъ Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ — личность замѣчательная въ исторіи Морского корпуса, какъ профессоръ математики, латинскаго языка и словесности, состоявшій при корпусѣ болѣе 25 лѣтъ, въ теченіе которыхъ выпущено было въ мичманы свыше 900 человекъ. Суворовъ былъ уроженецъ херсонской губерніи, сынъ священника, родился въ 1750 г. Высшее образованіе получилъ въ Англии, въ Оксфордскомъ университетѣ, гдѣ въ 1775 г. блестяще окончилъ курсъ наукъ съ дипломомъ «дѣйствительнаго магистра» — почестъ необыкновенная для иностранца, и тогда же приглашенъ былъ Адмиралтействъ-Коллегіею занять должность профессора математики въ Морскомъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. Онъ былъ замѣчательный ученый и лингвистъ, такъ какъ, кромѣ математическихъ наукъ, зналъ богословіе, юриспруденцію и языки: латинскій, греческій, англійскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій и еврейскій. Въ 1785 г. награжденъ былъ орденомъ Св. Владимира 4 степ. «за новые лучшіе методы къ преподаванію математики, по которымъ обучившіеся кадеты съ лучшими передъ прочими знаніями во флотъ въ мичманы вышли». Такимъ образомъ, Суворовъ принесъ нашему флоту существенную пользу и честь. Достигнувъ престарѣлаго возраста, онъ вышелъ въ отставку въ 1804 г., съ пенсіею по 1 200 руб. въ годъ (**). Въ учителя математическихъ наукъ, по немѣнью

(*) О служебной дѣятельности графа Войновича, умершаго въ 1808 г., см. «Общій морской списокъ». Т. III, стр. 317.

(**) Свѣдѣнія о П. И. Суворовѣ взяты изъ «Общ. морск. списка». Т. V, стр. 139, и изъ черновыхъ бумагъ А. П. Соколова.

свободныхъ къ тому штурмановъ, назначены были бывшіе учителя Херсонскаго корпуса маіоръ Ждановъ, капитанъ Борисовъ, мичманъ Барладанъ и поручикъ Гавришенко. Въ училище же корабельной архитектуры профессоромъ математики и физики опредѣленъ находившійся въ корпусѣ у преподаванія тѣхъ же предметовъ маіоръ Рубанъ, англійскаго языка — лейтенантъ Юферовъ и російской грамматики—подпоручикъ Луценко, при чемъ всѣ учителя переименованы были въ соответствующіе классные чины.

Училище помѣщено временно въ домѣ Николаевскаго кадетскаго корпуса, но директоръ, находя его недостаточнымъ, доносилъ, что «въ помѣщенію училищъ необходимо нужно имѣть особеннаго пространства и способности домъ», на что 28-го января 1800 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: купить для училищъ состоящій въ Херсонѣ домъ оберъ-серваера Катасанова, заплативъ за него 10 000 руб. изъ эконолической суммы тѣхъ училищъ» (*).

Но, видимо, надобность въ приобрѣтеніи новаго дома скоро миновала, и если онъ былъ купленъ, то, вѣроятно, послужилъ для другого употребленія, потому что въ томъ же 1800 г., какъ видно по сохранившимся документамъ, штурманское и корабельной архитектуры училища переведены были въ Николаевъ, въ домъ бывшаго кадетскаго корпуса. Въ составъ штурманскаго училища поступили, въ число положенныхъ по штату 271 человекъ: изъ наличныхъ въ 1-й классъ, въ ученики штурманскіе, подштурмановъ 44, да изъ лучшихъ штурманскихъ учениковъ 51 челов.; во 2-й классъ изъ нихъ же 100 челов., и въ 3-й классъ 26. Затѣмъ недостающіе 50 челов. помѣщены изъ кадетъ.

Изъ вѣдомостей же, приложенныхъ въ представленному графомъ Войновичемъ графу Куселеву донесенію 2-го февраля 1801 г. о теченіи ученія въ черноморскихъ училищахъ штурманскомъ и корабельной архитектуры за весь 1800 г., видно, что общее число всѣхъ учениковъ было 440, въ томъ числѣ: штурманскихъ учениковъ 1-го класса 55, 2-го 103, 3-го—65:

(*) Арх. М. М. (Высоч. повелѣнія. Кн. № 72).

гардемариновъ оставшихся отъ кадетскаго корпуса 68, и гардемариновъ помѣщенныхъ въ Черноморское штурманское училище въ комплектъ 8, сверхъ комплекта 16, кадетъ въ комплектъ 35 и сверхъ комплекта 45.

Учениковъ Черноморскаго корабельной архитектуры училища: 1-го класса или тимермановъ 15, 2-го—4, 3-го—27; въ составъ училища поступили изъ наличныхъ тимермановъ, учениковъ корабельныхъ, мастеровыхъ и машинныхъ 50.

Представленный графомъ Войновичемъ отчетъ заключаетъ именныя списки всѣхъ учениковъ, съ показаніемъ, что пройдено каждымъ изъ нихъ. Считаемо не безынтереснымъ привести аттестаціи нѣсколькихъ лучшихъ учениковъ, для показанія, какіе предметы проходились воспитанникомъ и въ какой степени приобрѣтались преподаваемые въ училищахъ науки.

Штурманскіе ученики 1-го класса: *Иванъ Головачевскій*—повторялъ навигацію, кончилъ геодезію, чертитъ планы и дѣлаетъ карты изрядно. Кончивъ англійскую грамматику, находится въ мелкихъ переводахъ, прилежанія отъбѣнаго и успѣваетъ хорошо. *Прокофій Прокофьевъ*—повторялъ навигацію, кончилъ геодезію, чертитъ планы и дѣлаетъ карты хорошо, прилежанія отъбѣнаго и избранъ обучать геометрію и тригонометрію въ Черноморскомъ корабельной архитектуры училищѣ. *Семенъ Тарасовъ*—повторяетъ математику, кончилъ англійскую грамматику, находится въ легкихъ переводахъ; въ російской грамматикѣ до причастій знаетъ хорошо; рисуетъ ландшафты и фигуры перомъ, тушью и карандашемъ очень хорошо, въ фехтованьи знаетъ лекціоны и аломюраль хорошо, прилеженъ и успѣваетъ хорошо.

Ученики училища корабельной архитектуры 1-го класса: *Иванъ Курочкинъ*—прошелъ физику до механической ея части, въ которой упражняется; алгебру до послѣдней ея главы о теоріи логарифмовъ; въ обѣихъ сихъ наукахъ оказалъ превосходнѣйшіе успѣхи; прошелъ двѣ части геометріи по курсу Безу, кончилъ англійскую и російскую грамматики, чертитъ планы прекрасно, занимается практикою корабельной архитектуры и всегда бываетъ при разбивкѣ плазовъ, рисуетъ фигуры и ланд-

шафты карандашемъ, перомъ и кистью. По прилежанію и отличной способности къ наукамъ можетъ похвастаться первымъ и надежнѣйшимъ ученикомъ въ училищѣ. *Андреи Смоляковъ*— прошелъ физику до механической ея части, которую теперь слушаетъ, алгебру до послѣдней главы о теоріи логарифмовъ, знаетъ простую геометрію очень хорошо, кончилъ русскую и англійскую грамматику, и знаетъ оныя изрядно. Упражняется въ переводахъ съ англійскаго на русскій изъ корабельной архитектуры и другихъ книгъ; чертитъ планы прекрасно, и бываетъ всегда при разбиваніи плазовъ, рисуетъ фигуры и разные ландшафты перомъ, карандашемъ и кистью; весьма прилеженъ, имѣетъ въ преподанныхъ наукахъ основательное и твердое свѣдѣніе, и, по отмѣннымъ способностямъ къ ученію, есть первый и самый надежнѣйшій ученикъ въ училищѣ (*).

Отлично кончившіе курсъ наукъ выпускались изъ штурманскаго училища въ штурманы офицерскаго ранга, а изъ училища корабельной архитектуры—въ галерные, ластовые и машинные подмастерья, смотря по степени оказанныхъ въ училищѣ научныхъ успѣховъ.

Черноморское училище корабельной архитектуры существовало, впрочемъ, весьма недолго, до 1803 г., тогда какъ существованіе штурманскаго училища, преобразованнаго въ 1826 г. въ Черноморскую штурманскую роту, продолжалось до 1860 г., до времени полного преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, при чемъ училище это служило долгое время разсадникомъ для воспитанія какъ морскихъ, или флотскихъ собственно офицеровъ, такъ и штурмановъ (**).

Графъ Войновичъ состоялъ директоромъ до 1805 г., до увольненія своего отъ службы. Судя по сохранившимся архивнымъ свѣдѣніямъ о директорствѣ Войновича, видимъ, что онъ удѣ-

(*) Арх. М. М. Дѣло графа Куселева. № 84.

(**) Такимъ же разсадникомъ для черноморскихъ артиллеристовъ служило учрежденное по мысли князя Потемкина Таврическаго, въ Николаевѣ (около 1793 г.), *Морское артиллерійское училище*, въ которомъ получалъ образованіе извѣстный впоследствии начальникъ артиллеріи Черноморскаго флота, генералъ-маіоръ *В. А. Замьскій*.

для много вниманія порученнымъ ему училищамъ, и для практическихъ занятій воспитанниковъ устроилъ на училищномъ дворѣ учебный фрегатъ, назвавъ его «Денницею», заботился вообще объ умственномъ и нравственномъ воспитаніи учениковъ, а также и о лучшемъ состояніи ихъ помѣщенія, поощряя въ особенности научные успѣхи и благонравіе.

Наиболѣе всего стремился къ тому, чтобы училища оправдывали полезную цѣль ихъ учрежденія и приносили бы существенную пользу флоту переводами новѣйшихъ англійскихъ сочиненій по морской практикѣ и кораблестроенію. Такъ, когда лейтенантъ Юферовъ перевелъ въ 1801 г. сочиненіе Готчинсона: «Опытное искусство правленія кораблей», то Войновичъ, радуясь переводу этой книги, посвященной Государю Императору, поспѣшилъ представить ее, черезъ министра морскихъ силъ П. В. Чичагова, на Монаршее воззрѣніе. Въ отвѣтъ на ходатайство послѣдовало благоволеніе Государя Императора графу Войновичу, профессору Суворову съ сотрудниками и переводчику книги Юферову, съ награжденіемъ послѣдняго годовымъ жалованьемъ не въ зачетъ и предоставленіемъ въ его пользу всѣхъ экземпляровъ книги. Она печаталась въ типографіи Черноморскаго штурманскаго училища на средства обоихъ училищъ, и экземпляры ея поднесены были высшимъ морскимъ начальникамъ, а объявленія о подпискѣ разосланы по всѣмъ портамъ. Цѣна книги по тому времени была очень высокая, 4 рубля! Подписчиковъ на нее въ Севастополѣ оказалось 31 челов., въ томъ числѣ вице-адмиралъ О. О. Ушаковъ подписался на два экземпляра. Для поощренія переводчика, графъ Войновичъ исходатайствовалъ въ его пользу о принятіи на счетъ казны 250 экземпляровъ. Такой фактъ прямо свидѣтельствуетъ о просвѣщенномъ отношеніи директора къ его сотрудникамъ. Очень любопытно письмо Войновича къ Чичагову о томъ, какъ «Черноморскія училища, возбужденныя всеподданническимъ усердіемъ и восхищенныя высокимъ Монаршимъ благоволеніемъ», праздновали день священнаго коронованія 20-го октября. «По отслушаніи литургіи—писалъ Войновичъ—приглашены были въ Черноморское штурманское училище гг. флагманы и прочій генералитетъ, штабъ- и оберъ-офицеры морскіе и сухопутные и

прочіе почетнѣйшіе люди другихъ званій и состояній. Торжество открыто было приличнымъ словомъ отъ г. профессора 5-го класса и кавалера Суворова, по семъ воспѣто многолѣтіе Государю при пушечной пальбѣ и пѣть кантатъ, сочиненный на сей случай, а фрегатъ «Денница», сооруженный на училищномъ дворѣ, расцвѣченъ флагами. Посѣтители угощаемы были обѣденнымъ столомъ при музыкѣ, и при питіи за Высочайшее здравіе было тамъ пѣто многолѣтіе и производилась пальба. Обозрѣвъ все примѣчанія достойное, посѣтители разѣхались въ величайшемъ удовольствіи, изъявляя благодарность начальству. Вечеру училище было иллюминировано». Въ систему воспитанія Войновичъ ввелъ и сценическія представленія, устроивъ для этого въ училищѣ театральную сцену, и приглашалъ городскую публику на представленія, даваемыя воспитанниками. По закрытіи въ 1802 г. зимняго сезона, Войновичъ отдалъ по училищу нижеслѣдующій приказъ, характеризующій взглядъ директора на подобныя увеселенія.

«За удовольствіе поставлю изъяснить мое одобреніе и похвалу тѣмъ достойнымъ ученикамъ Черноморскаго штурманскаго училища, кои участвовали сію зиму въ дѣйствованіи на театрѣ. Усердныя ихъ старанія, сопровождаемыя повторенною практикой, возымѣли толь счастливый успѣхъ, что заслужили всеобщее уваженіе и благодарность почтенной сего города публики, и тѣмъ самымъ составили честь училищу. Таковое препровожденіе досужнаго отъ наукъ времени и неповинно и благородно. Театральныя зрѣлища приемятся всѣми просвѣщенными народами къ умягченію сердець человѣческихъ и на исправленіе и назиданіе нравовъ и обычаевъ; а самое упражненіе обнаруживаетъ въ представляющихъ сокровенныя способности разума и силы, и приобрѣтаетъ имъ со временемъ благопрістойное къ самимъ себѣ довѣріе, благодержновенную поступъ и любезную всѣмъ благоувѣтливость. Почему сіе превосходное и полезное управленіе я, съ моей стороны, всемѣрно одобряю, и на предбудущія времена всячески рекомендую; при семъ и ревностныя и благоуспѣшныя въ семъ дѣлѣ попеченія г. маіора Борисова, какъ о содержаніи театра въ порядкѣ, такъ и о наставленіи и приуготовленіи дѣйствующихъ, имѣютъ

право къ особой мойей признательности, которую симъ образомъ ему и свидѣтельствую».

Такая біографическая черта Войновича проливаетъ свѣтъ не только на него самого, но и на эпоху, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ. То была эпоха крайне неустойчивыхъ взглядовъ высшаго правительства на многое въ жизни, въ томъ числѣ и на системы воспитанія юношества. Не позже, какъ въ 1823 г., судя по сохранившимся приказамъ Черноморскаго штурманскаго училища, въ стѣнахъ этого же училища не только не устраивались театральныя представленія, но изгонялась даже самая мысль о нихъ, какъ развращающая нравы юношей: для чтенія же преимущественно рекомендовалось имѣть на виду въ классныхъ комнатахъ Библію или Новый Завѣтъ, «для вкорененія въ мысли учащихся нравственности и добрыхъ поступковъ».

Онъ же, графъ Войновичъ, ввелъ въ Черноморскомъ штурманскомъ училищѣ, въ 1800 г., *Золотую* и *Черную* памятные книги, для внесенія именъ гардемаринъ, кадетъ и штурманскихъ учениковъ какъ отличныхъ по научнымъ успѣхамъ, благородному поведенію, послушанію и по примѣрной опрятности, такъ и тѣхъ, которые, бывъ долгое время въ училищѣ, выдѣлялись лѣнностью, неблагопристойностью и несправимостью поведенія, «чтобы—говорилось въ приказѣ—имена ихъ да пребыли въ училищѣ и флотѣ незабвенны къ вѣчной ли чести или къ вѣчному поношенію». Удостоенные въ Золотую книгу, «служба украшеніемъ училища», пользовались передъ товарищами многими преимуществами: особымъ довѣріемъ и уваженіемъ училищнаго начальства, предпочтеніемъ при экзаменахъ въ офицеры и при другихъ училищныхъ экзаменахъ, а при выпускѣ изъ училища награждались аттестатами, бордюрованными лаврами, за печатью училища. «Чернокнижники» же подлежали исключенію изъ училища съ опредѣленіемъ, по Высочайшему повелѣнію, въ солдаты, юнги, или въ матросы.

Замѣчательно, что эти памятные книги, или, можемъ сказать, «сводники» (потому что вносились въ нихъ имена «на вѣчное и потомственное воспоминаніе»), существовали при Черноморскомъ штурманскомъ училищѣ очень продолжительное

время, такъ какъ мы видѣли записаннаго «чернобнижника» даже въ 1836 г.

Въ Золотую книгу 1800 г. удостоились быть записанными гардемарины: Даниль *Драчевскій*, Иосифъ *Христофовичъ* (Криштофовичъ), Иванъ *Дмитріевъ* и Иванъ *Невѣровскій*, и штурманскіе ученики 1-го класса: Иванъ *Сойниковъ*, Иванъ *Головачевскій*, Прокофій *Прокофьевъ* и Василій *Матюхинъ*. Изъ означенныхъ гардемаринъ продолжительною и полезною службой выдѣлился только И. П. Дмитріевъ, впоследствии вице-адмиралъ, окончившій службу въ 1851 г. Прочіе же мало служили на флотѣ и были уволены отъ службы въ лейтенантскихъ чинахъ, а Христофовичъ умеръ мичманомъ въ 1809 г.

Послѣ графа Войновича директорами Черноморскаго штурманскаго училища были: вице-адмиралъ Н. Л. Языковъ, съ 1805 по 1810 гг. и генераль-маіоръ И. Г. Бардака, съ 1810 по 1822 гг.

Во время директорства Языкова, не далѣе, какъ въ 1806 г., товарищъ министра морскихъ силъ П. В. Чичаговъ, убѣждаясь въ полезности существованія бывшаго Черноморскаго корпуса, предложилъ Адмиралтействъ-Коллегіи обсудить это дѣло и представить ему свои соображенія. Коллегія по всестороннемъ обсужденіи пришла къ тому, что для комплектованія судовъ Черноморскаго флота и Каспійской флотиліи полезно возстановить Черноморскій корпусъ, для чего сдѣлать необходимую пристройку къ зданію тамошняго штурманскаго училища на 200 воспитанниковъ, съ убавкою числа воспитанниковъ Морского корпуса на 100 человѣкъ, вмѣсто 600 по штату положенныхъ, и учредить тамъ же отдѣленіе для воспитанниковъ морской артиллеріи; при корпусѣ устроить церковь и обсерваторію. Дѣло оставалось за смѣтною суммою, но тутъ-то и встрѣтилось препятствіе, такъ какъ тогдашній главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ, вице-адмиралъ маркизъ де-Траверсе, сообщилъ Коллегіи, что на пристройку, на устройство церкви и обсерваторіи потребуются свыше 103 000 руб. — сумма, заставившая при тогдашнихъ тревожныхъ политическихъ обстоятельствахъ отложить все дѣло до болѣе благопріятнаго времени (*).

(*) Арх. М. М. Дѣло департамента морского министра, 1806 г. № 4 142.

Такъ какъ черноморскіе гардемарины, на время продолжительныхъ своихъ плаваній, откомандировывались обыкновенно въ различные порты, гдѣ и находились безъ надзора непосредственнаго своего начальства, то для наблюденія за научными ихъ занятіями и за нравственностью вообще, главный командиръ Черноморскаго флота, вице-адмиралъ А. С. Грейгъ, съ 1822 г. подчинилъ тамошнихъ гардемаринъ *комитету* штурманскаго училища, обязанному вести точный имъ списокъ и имѣть полныя свѣдѣнія черезъ портовое начальство Севастополя и Херсона; при комитетѣ же производились гардемаринамъ и экзамены. Окончившіе курсъ морскихъ наукъ и сдѣлавшіе на морѣ три узаконенныя кампаніи, гардемарины, по экзамену, ежегодно, въ числѣ 7—8 человекъ, производились въ мичманы и поступали на суда тамошняго флота. Такъ продолжалось за время царствованія Императора Александра I. Съ воцареніемъ Императора Николая I, порядокъ этотъ былъ измѣненъ. Передъ производствомъ въ мичманы, черноморскіе гардемарины стали присылаться въ Петербургъ, въ Морской корпусъ, для изученія фронтальной службы. Здѣсь помѣщали ихъ въ отдѣльной корпусной комнатѣ для жительства, обѣдали они хотя вмѣстѣ съ прочими кадетами въ столовомъ залѣ, но за отдѣльнымъ столомъ, одежду имѣли собственную, состоящую въ офицерскомъ вицъ-мундирѣ; на случай же представленія Государю Императору, имъ выдавались кадетскіе мундиры и вся амуниція (*).

Директоръ Морского кадетскаго корпуса, вице-адмиралъ И. Ѳ. Крузенштернъ, въ виду новости таковыхъ откомандировокъ, испросилъ, въ 1829 г., у князя Меншикова наставленія относительно содержанія присылаемыхъ гардемаринъ, на что и состоялись слѣдующія правила, Высочайше утвержденныя 29-го октября 1830 г., для руководства директору корпуса. Правилами этими требовалось: 1) по присылкѣ гардемаринъ, подвергать ихъ медицинскому осмотру, и объ оказавшихся неспособными въ фронтальной службѣ доносить высшему начальству. 2) Для лучшаго надзора, помѣстить ихъ въ гардемарин-

(*) Арх. М. М. Дѣло начальн. Морского Штаба. 1830 г. № 486.

скую роту, гдѣ для нихъ найдется мѣсто, ежели число ихъ не будетъ превосходить 6 или 8, ибѣ нѣсколько гардемаринъ откомандировывается иногда въ кадетскія роты въ званіи унтеръ-офицеровъ. 3) Одинъ изъ сихъ гардемаринъ будетъ исправлять должность унтеръ-офицера. 4) Изъ числа опредѣленныхъ на ученіе 8 часовъ, 4 часа посвятить на повтореніе въ классахъ тѣхъ предметовъ, которые были имъ преподаваемы, а остальные часы на фронтное ученіе. 5) Фронтное ученіе должно производиться однимъ изъ корпусныхъ офицеровъ подъ непосредственнымъ надзоромъ экипажнаго командира. На сей предметъ необходимо нужно имѣть при корпусѣ нѣсколько рядовыхъ учебнаго сапернаго баталіона безотлучно; находящіеся же нынѣ при корпусѣ рядовые отъ сего баталіона часто требуются къ своей командѣ. Объ успѣхахъ гардемаринъ по фронтной части экипажный командиръ будетъ представлять записки ежемѣсячно. 6) Обѣдать и ужинать черноморскіе гардемаринамъ ходить въ столовый залъ, за особый столъ. 7) Если гардемарины сіи помѣщены будутъ въ гардемаринской ротѣ, то должны быть одѣты одинаково съ прочими гардемаринами, а также снабжены и полною амуницией (*).

Въ 1834 г. комитетъ, существовавшій при черноморской штурманской ротѣ и вѣдавшій гардемаринъ, былъ упраздненъ, и поэтому за послѣдними снова сталъ ускользать надлежащій надзоръ, по продолжительности ихъ пребыванія въ разныхъ портахъ на судахъ, такъ что высшее черноморское начальство не имѣло прямой возможности «не только видѣть благовременно ихъ способности и поведеніе, но и внушать предстоящія имъ обязанности на пользу службы (**)».

На основаніи неоднократныхъ подобныхъ донесеній, состоялось Высочайшее повелѣніе 1844 г. о переименованіи всѣхъ черноморскихъ гардемаринъ въ юнкера, съ распредѣленіемъ ихъ въ тамошніе флотскіе экипажи, по 4 чел. въ каждый, гдѣ и должны они были считаться сверхъ штатнаго числа унтеръ-офицерами, на собственномъ содержаніи, безъ жалованья и

(*) Тамъ же.

(**) Арх. М. М. Дѣло Инспек. Д-а, 1 отд. 1 стола, 1842 г. № 5 358.

провіанта. Для однообразія въ одеждѣ, имъ выдано отъ казны полное обмундированіе съ отличіями, введенными для различія званій нижнихъ чиновъ, а въ плаваніи, гдѣ бы оно ни совершалось, повелѣно давать имъ порціонныя, согласно положенію о гардемаринахъ (*).

Въ 1850 г. о черноморскихъ юнкерахъ послѣдовало новое распоряженіе. Всѣ они прикомандированы были во 2-му учебному морскому экипажу для изученія фронтовой службы. Живя на вольныхъ квартирахъ, они обязывались являться въ экипажъ для ученія дважды въ день, и черезъ эту разрозненность доставляли экипажному начальству большое неудобство слѣдить за ихъ поведеніемъ внѣ экипажа.

Чтобы устранить такую разрозненность, тамошнее высшее начальство признало цѣлесообразнымъ соединеніе юнкеровъ въ одно удобнѣйшее помѣщеніе, и учрежденіе школы съ ежегоднымъ опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ отъ каждого юнкера на ея содержаніе. Искомое помѣщеніе найдено въ одномъ изъ казенныхъ зданій Николаева, такъ что въ концѣ 1851 г. и образовалась *Школа флотскихъ юнкеровъ*, получившая Высочайшее утвержденіе 16-го апрѣля 1852 г. Въ нее поступило 57 человекъ. Окончившіе въ школѣ курсъ наукъ и сдѣлавшіе на морѣ не менѣе двухъ кампаній производились въ мичманы.

Говоритъ ли намъ о дальнѣйшихъ видоизмѣненіяхъ этого черноморскаго морского училища? Полагаемъ, что будетъ излишнимъ, потому что о видоизмѣненіяхъ его имѣются достаточныя свѣдѣнія на страницахъ нашего морского журнала.

Цѣль нашего же очерка заключалась въ ознакомленіи читателей «Морского Сборника» съ историческимъ ходомъ первоначальныхъ черноморскихъ морскихъ училищъ, освященныхъ незабвенною памятью князя Потемкина Таврическаго, насколько позволили намъ сохранившіеся письменные документы.

Но для полноты очерка можемъ лишь упомянуть, что *Школа флотскихъ юнкеровъ* съ 1856 г. именовалась *Черноморскою*

(*) Тамъ же. 1844 г. № 5 757.

гардемаринскою ротой, а съ учрежденіемъ въ 1860 г. гардемаринскаго въ флотъ званія, была переименована въ *Черноморскую роту флотскихъ кадетъ*, упраздненную въ 1861 году, за ненадобностью, въ виду значительнаго сокращенія личнаго морского состава и плаваній въ Черномъ морѣ. Прошло десять полныхъ лѣтъ. Возродившійся, въ 1872 г., нашъ новый Черноморскій флотъ вызвалъ, естественно, и новыя потребности въ существованіи морскихъ училищъ, которыя, вмѣстѣ съ балтійскими, принадлежатъ уже позднѣйшей эпохѣ — эпохѣ пара и электричества.

Да дадутъ намъ всѣ наши морскія училища столько же славныхъ, любезныхъ именъ, сколько дали намъ всѣ прежнія училища въ эпоху существованія паруснаго флота!..

С. Огородниковъ.
